

Теория изменений в О.Л.И. интегративной психодинамической психотерапии: от интерпретации бессознательного к развитию базовых компетенций личности

Небойша Йованович¹

ОЛИ Центр интегративной психодинамической психотерапии, Белград · ORCID:
0009-0006-2142-9932

Сандра Йованович²

ОЛИ Центр интегративной психодинамической психотерапии, Белград · ORCID:
0009-0002-7374-1339

(теоретико-концептуальная научная статья)

Цитирование: Йованович Н., Йованович С. (2026). Теория изменений в О.Л.И. интегративной психодинамической психотерапии: от интерпретации бессознательного к развитию базовых компетенций личности. *Инсайты*, 3, с. 40–69. **DOI:** <https://doi.org/10.67978/INSIGHTS.2026.3.2>

Аннотация

В работе рассматривается теория изменений в ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии (ОЛИ ИПП), которая концептуализирует изменение как развитие базовых развивающих компетенций личности — ментальных операций, посредством которых эмоционально значимый опыт переносится, осмысливается и претворяется в выбор и действие, а не исключительно как результат интерпретации бессознательного содержания. Опираясь на психоаналитическую и эго-психологическую традицию, ОЛИ ИПП уточняет понятие базовых развивающих компетенций личности как операциональных носителей терапевтического изменения и связывает их с работой над переносом, сопротивлением и процессом передачи функций. Представлена таксономия терапевтических целей, которая позволяет развивающе структурированное планирование терапевтической работы и интегративное использование психотерапевтических техник различных направлений в рамках единого психоаналитического подхода. Рассматривается связь между базовыми компетенциями, более сложными психическими способностями и конечными исходами терапии, которые в ОЛИ ИПП определены через способность к зрелой любви, способность к труду и толерантность к существованию. Работа предлагает целостную теоретическую и клиническую модель изменения, соединяющую психоаналитическое понимание личности с развивающим и интегративным подходом к психотерапевтическому процессу.

Получено: 1. 8. 2026.

Принято: 1. 9. 2026.

Опубликовано: 20. 9. 2026.

OPEN ACCESS

© автор, CC BY 4.0

Ключевые слова: теория изменений; ОЛИ интегративная психодинамическая психотерапия; базовые развивающие компетенции личности; таксономия терапевтических целей; передача функций; интегративный подход

1 E-mail: jnebojsa1@gmail.com

2 E-mail: jovanovicsandra@hotmail.com

Введение

В психоаналитических и психодинамических психотерапиях вопрос изменения нельзя свести к редукции симптома или коррекции поведения. Изменение понимается как глубинная трансформация способа, которым человек переживает себя и других, организует отношения, перерабатывает эмоциональный опыт и выносит внутренние и внешние конфликты. В этом смысле теория изменений представляет собой центральную, хотя часто и имплицитную, часть психоаналитического мышления.

Классический психоанализ заложил основы понимания изменения через понятия бессознательного конфликта, инсайта, проработки, переноса и сопротивления. Изменение считается не прямым результатом терапевтических интервенций, а следствием процесса, в котором бессознательные содержания становятся доступными символизации и интеграции. Тем не менее в самой психоаналитической традиции теория изменений редко формулировалась систематически как отдельная концептуальная рамка; она чаще рассеяна по метапсихологическим предпосылкам и клиническим описаниям процесса.

Развитие эго-психологии представляет собой важный сдвиг в этом отношении: фокус смещается с самого конфликта на способности эго переработать, вынести и интегрировать конфликт. Изменение больше не понимается исключительно как результат интерпретации и инсайта, но и как процесс развития психических функций, которые делают возможным более стабильное, гибкое и автономное функционирование. Тем самым открывается возможность мыслить изменение не только как разрешение конфликта, но и как развитие эго-функций.

Несмотря на этот теоретический сдвиг, остаются открытыми вопросы: какие именно эго-функции развиваются, как они взаимосвязаны, как их развитие распознаётся в терапевтическом процессе и каким образом теория изменений последовательно связывается с терапевтическими целями и техникой. Эти вопросы становятся особенно актуальными в работе с клиентами, у которых доминируют дефициты развития, нестабильная эмоциональная регуляция и ограниченные способности к символизации.

Вопрос о механизме изменения имеет и современное эмпирическое обоснование. Наиболее полный на сегодняшний день обзор исходов, объединяющий 102 мета-анализа с более чем 650 000 участников, показывает, что дополнительный эффект психотерапий и фармакотерапий по сравнению с плацебо или обычным лечением остаётся на уровне около 0,35 при доле ответивших, не превышающей половины, что авторы описывают как достигнутый потолок прежних исследований лечения (Leichsenring и др., 2022). Психодинамическая психотерапия в этих сравнениях превосходит контрольные условия, тогда как различия по отношению к другим признанным терапиям малы и клинически незначимы (Leichsenring и др., 2023). Этот результат сам по себе не требует перехода к механизмам, но объясняет, почему в современной литературе всё чаще исследуются механизмы изменения, трансдиагностические процессы и модульное комбинирование вмешательств в соответствии с потребностями отдельного клиента (Fonagy, 2015; Schramm и др., 2024; Cuijpers и др., 2026). Именно на этом уровне ОЛИ ИПП формулирует свою теорию изменений.

ОЛИ интегративная психодинамическая психотерапия (ОЛИ ИПП) разработана в рамках психоаналитической и психодинамической традиции как попытка более

точно артикулировать эти вопросы. Сохраняя центральное место переноса, сопротивления и терапевтических отношений, ОЛИ ИПП вводит развивающую модель изменения, основанную на понятии базовых развивающих компетенций — основных психических способностей, которые делают возможной переработку эмоционального опыта и организацию отношений. В этом подходе психопатология часто понимается не только как следствие конфликта, но и как выражение дефицита или регрессии этих компетенций.

Интегративность ОЛИ ИПП относится не к теоретической рамке, которая остаётся психоаналитической, а к методологическому уровню: техники разного происхождения используются в функции развития ясно определённых целей, связанных с развитием базовых развивающих компетенций, чем избегается эклектизм и обеспечивается последовательная связь между теорией изменений и клинической практикой.

Цель этой работы — представить теорию изменений в ОЛИ ИПП через её позиционирование по отношению к классическому психоанализу и эго-психологии, разработку роли переноса и сопротивления в процессе развития и представление когерентной модели изменения, основанной на развитии и взаимодействии базовых развивающих компетенций.

Теория изменений в классическом психоанализе

В классическом психоанализе психотерапевтическое изменение понимается как следствие осознания и символической проработки бессознательных конфликтов. Симптомы рассматриваются как компромиссные образования, а терапевтический процесс — как пространство, в котором вытесненные аффекты, фантазии и импульсы вновь активируются и становятся доступными психической переработке. Изменение, стало быть, понимается не как прямая цель терапевтических интервенций, а как исход процесса инсайта и проработки.

Важную роль в этом процессе играют свободные ассоциации, анализ сновидений, интерпретация и работа с переносом и сопротивлением. Регрессия, побуждаемая аналитической ситуацией, делает возможным возврат к ранним точкам развития, но в условиях, в которых возможны их понимание и интеграция. Сопротивление рассматривается не как препятствие терапии, а как составная часть процесса, которая указывает на амбивалентность по отношению к изменению и на попытки сохранить существующее психическое равновесие.

Хотя эта модель предлагает глубинное понимание психического изменения, она имплицитно предполагает, что эго располагает способностями выдержать регрессию, фрустрацию и интерпретацию. Когда эти способности недостаточно развиты, интерпретативная работа может остаться без устойчивого эффекта или даже привести к дестабилизации. Это ограничение становится особенно заметным в работе с клиентами, у которых доминируют дефициты развития и нестабильная эмоциональная регуляция (Йованович, 2026).

Теория изменений в эго-психологии: развитие функций эго как условие изменения

Развитие эго-психологии представляет собой сдвиг с фокуса на конфликте к способности эго его переработать и интегрировать, чем развитие функций становится ключевым условием устойчивого изменения (Hartmann, 1939/1964; А. Freud, 1936).

В этой рамке вводится важное различие между конфликтом и дефицитом. Тогда как конфликт относится к противоположным стремлениям внутри относительно сохранной структуры личности, дефицит указывает на недостаточно развитые или нестабильные эго-функции. В таких случаях интерпретация конфликта недостаточна, чтобы привести к изменению, потому что у эго нет способности символически его переработать.

Эго-психология тем самым расширяет понимание терапевтического процесса: помимо интерпретации и инсайта, в фокус попадает и развитие эго-функций, таких как регуляция аффекта, тестирование реальности, регуляция импульсов и способность удерживать амбивалентные переживания. Концепты терапевта как вспомогательного Эго и временной передачи функций дополнительно уточняют то, каким образом терапевтические отношения могут стать пространством развития, в котором определённые способности усваиваются и интернализуются (Hartmann и др., 1951).

Перенос как индикатор развития функционирования эго

В эго-психологической и психодинамической рамке развития перенос получает выраженное измерение развития. Он рассматривается не исключительно как повторение ранних объектных отношений, но и как индикатор актуального уровня функционирования эго в эмоционально значимых межличностных отношениях. То, как клиент реагирует на фрустрацию, интерпретацию и терапевтическую рамку, указывает на способности, которыми эго располагает или не располагает в данный момент.

Такое понимание переноса имеет важные следствия для роли терапевта. Терапевт больше не является исключительно аналитиком, который интерпретирует значение переносных реакций, но и активным участником аспектов развития терапевтического процесса. В рамках психоаналитической традиции, особенно в эго-психологии и более поздних подходах развития, теоретически артикулируется, что терапевтические отношения могут подразумевать и временную передачу функций, удовлетворение потребностей развития в функциях и моделирование способов переработки эмоционального опыта. Терапевт в этом смысле может действовать как вспомогательное Эго, учитель и носитель функций, которые клиент ещё не в состоянии выполнять самостоятельно (Rapaport, 1959).

Именно это понимание переноса как одновременно аналитического и относящегося к развитию феномена представляет собой непосредственную отправную точку для дальнейшей разработки теории изменений в ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии, в которой следствия для развития переноса систематически связываются с понятием базовых развивающих компетенций.

От содержания к процессу: функциональная трансформация эго и два плана терапевтической работы в ОЛИ ИПП

Если метапсихологический сдвиг, который вводит эго-психология, можно описать как переход от влечения к функции, то теорию изменений внутри этой парадигмы можно понимать как смещение фокуса от содержания к процессу. Изменение понимается как реорганизация способа, которым функционирует эго, — его способностей к восприятию, регуляции, синтезу и приспособлению (Йованович, 2025).

В этой рамке можно более точно говорить о функциональной трансформации эго: вместо того чтобы первично менялось то, что человек думает и чувствует, меняется способ, которым он думает и чувствует. Терапевтический процесс приводит не только к новым инсайтам или реинтерпретациям жизненной истории, но и к изменению в способе переработки эмоционального опыта, толерантности к аффекту и отношения к внутренним и внешним конфликтам. Это изменение делает возможным, чтобы новые содержания были психически доступны и интегрированы, вместо того чтобы повторяться через симптомы, действие или ригидные паттерны функционирования.

ОЛИ интегративная психодинамическая психотерапия продолжает эту линию развития в рамках эго-психологии, но дополнительно уточняет и систематизирует её. Понятие «силы эго», которое в эго-психологии используется недостаточно точно, в рамках ОЛИ ИПП операционализируется через концепт базовых развивающих компетенций. Эти компетенции не представляют собой абстрактные способности, а ясно определённые способности развития к переработке эмоций и организации отношений, которые можно распознать в клиническом материале, отслеживать в терапевтическом процессе и целенаправленно развивать. ОЛИ ИПП распознаёт эти компетенции не только в эго-психологии, но и в других психоаналитических психологиях, определяет их линии развития, типичные задержки и контрнавски, а также техники, которые могут быть полезны в их развитии, — систематическим и операциональным образом (Йованович, 2013).

Такое понимание теории изменений непосредственно отражается и на методологии терапевтической работы в ОЛИ ИПП. Как уже было обозначено, терапевт ОЛИ ИПП одновременно работает в двух взаимосвязанных планах: плане содержания и плане процесса.

В плане содержания терапевт, как и в классическом психоанализе, следит за рассказом клиента: его актуальными отношениями, проблемами, из-за которых он обращается на терапию, контекстом развития и семейным контекстом, историей симптомов, характерными паттернами и переносными повторяющимися структурами в актуальных и более поздних отношениях. Терапевт помогает клиенту в реконструкции и понимании собственной жизненной истории, в «соединении точек» в когерентный и зрелый рассказ о себе.

В плане процесса фокус терапевтической работы смещается на то, как клиент перерабатывает эмоциональный опыт, который сопровождает содержания, о которых он говорит. Терапевт отслеживает типичные паттерны мышления, эмоциональные реакции и поведение, способы регуляции аффекта и стратегии совладания с фрустрацией и амбивалентностью. Эти паттерны вместе с клиентом осознаются, связываются с последствиями для его функционирования и

рассматриваются в ключе развития. На этой основе совместно определяется «зона ближайшего развития» базовых развивающих компетенций и формируется план терапевтической работы.

В этом плане терапевтический процесс включает и передачу функций — через декларативное и процедурное научение терапевт временно предоставляет в распоряжение собственные развитые функции переработки эмоций и регуляции, которые клиент ещё не может выполнять самостоятельно. Цель этого процесса — не постоянная зависимость, а постепенная интернализация и автономизация этих функций. Таким образом, работа в плане процесса становится ключевым механизмом устойчивого психического изменения, тогда как работа в плане содержания по-прежнему происходит как необходимое, но не достаточное условие терапевтического прогресса. Именно на этом плане функциональной трансформации эго ОЛИ ИПП вводит концепт базовых развивающих компетенций как точно операционализированных носителей изменения.

Теория изменений в ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии: развитие базовых компетенций как носителей изменения

Исходя из положений классического психоанализа и эго-психологии, ОЛИ интегративная психодинамическая психотерапия (ОЛИ ИПП) разрабатывает теорию изменений, эксплицитно основанную на развитии психических способностей к переработке эмоционального опыта. Вместо того чтобы понимать изменение исключительно как разрешение конфликтов или следствие инсайта, ОЛИ ИПП концептуализирует его как развитие и стабилизацию базовых развивающих компетенций, которые делают возможным, чтобы эмоционально значимый опыт перерабатывался без регрессии, расщепления или отыгрывания.

Понятие базовых развивающих компетенций личности относится к развивающе приобретённым ментальным операциям, которые обеспечивают регуляцию аффекта, организацию переживания себя и других и поддержание отношений в условиях эмоциональной нагрузки. Эти компетенции понимаются не как статичные «силы эго» и не как изолированные навыки, а как достижения развития, которые формируются в ранних отношениях со значимыми другими, могут оставаться недостаточно развитыми или фрагментированными и подвержены регрессии в стрессовых ситуациях.

Все они являются базовыми, то есть ни одна не является сложной способностью, составленной из других, и каждая имеет собственные линии развития, типичные задержки и способы компенсации. Это не означает, что они занимают одно и то же место в ряду развития, о чём подробнее будет сказано в разделе «Порядок развития компетенций».

Психопатология в этой рамке первично понимается как следствие дефицита или регрессии одной или нескольких базовых развивающих компетенций. Когда компетенции недостаточно развиты, человек не в состоянии удержать аффект в психическом пространстве, интегрировать противоположные переживания или сохранить непрерывность отношений, что приводит к ригидным защитным паттернам и контрнавикам. Когда компетенции нестабильны, под аффективной нагрузкой наступает их дезинтеграция, что клинически проявляется через регрессивные переносные реакции.

Специфика ОЛИ ИПП проявляется в организации теории изменений вокруг взаимодействия нескольких базовых компетенций, согласование которых делает возможным более зрелое функционирование. Теория изменений в ОЛИ ИПП позволяет различать конфликт и дефицит и направлять терапевтическую работу в соответствии с этим. Когда доминирует конфликт, интерпретация играет центральную роль; когда компетенции недостаточно развиты, фокус смещается к развитию способностей, которые делают интерпретацию доступной и действенной.

Понимание базовых развивающих компетенций как носителей изменения делает возможной и более ясную связь между теорией и клинической практикой. Терапевтический процесс организуется не вокруг общих целей вроде «инсайта» или «интеграции», а вокруг конкретных задач развития: способности удерживать аффект без действия, вынести амбивалентность без расщепления, сохранить отношения вопреки фрустрации и взять на себя ответственность за собственные выборы без регрессии или ригидной самодостаточности.

Такое понимание изменения представляет собой основу для дальнейшей разработки переноса в ОЛИ ИПП — не только как повторения прошлых отношений, но и как динамической карты функционирования базовых развивающих компетенций в нынешних отношениях.

Перенос в ОЛИ ИПП: потребности в объекте и потребности в функциях

В ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии перенос сохраняет центральное место как основной феномен терапевтического процесса, но понимается в более широкой рамке развития. Перенос рассматривается не исключительно как повторение ранних объектных отношений, но и как проявление потребностей развития в функциях — развивающих компетенциях, которые в момент терапевтической работы недостаточно развиты или интегрированы. В этом смысле перенос представляет собой место, в котором одновременно проявляются потребности в объекте и потребности в функциях. ОЛИ ИПП различает потребности в удовлетворении со стороны объекта, которые анализируются через перенос, от потребностей в функциях, которые развиваются через передачу и интернализацию эго-функций. Таким образом, терапевтические отношения в ОЛИ ИПП — не только место анализа переноса, но и контекст развития, в котором через передачу функций становится возможной постепенная интернализация эго-функций. Концепт передачи функций представляет собой расширение в направлении развития классического психоаналитического понимания переноса.

Потребности в удовлетворении со стороны объекта проявляются в терапевтических отношениях как потребности в присутствии, заботе, подтверждении, любви или особой эмоциональной связи с терапевтом, среди прочего, которые повторяют паттерны ранних отношений со значимыми фигурами. В соответствии с психоаналитической традицией, эти потребности не считаются относящимися к развитию и в терапевтических отношениях не удовлетворяются напрямую, а анализируются через перенос, символизируются и интегрируются посредством интерпретации. Их прямое удовлетворение вело бы к регрессии, зависимости и размыванию границ терапевтических отношений.

Напротив, потребности в функциях представляют собой потребности развития в психических функциях, которые клиент ещё не в состоянии выполнять

самостоятельно. Они относятся к способностям регуляции аффекта, нейтрализации импульсов, ментализации, толерантности к фрустрации и амбивалентности, поддержания целостности и постоянства объекта, а также к воле и инициативе. Эти потребности ищут не удовлетворения от объекта, а его помощи в развитии и интернализации эго-функций, которые делают возможным автономное функционирование.

В ОЛИ ИПП терапевтические отношения становятся местом дифференцированной работы с этими двумя группами потребностей. Тогда как потребности в объекте распознаются, ментализируются и интерпретируются, потребности в функции прорабатываются в развивающем ключе через временную передачу функций от терапевта к клиенту. Терапевт в этом процессе может действовать как вспомогательное Эго, модель и учитель — не тем, что «становится объектом», а тем, что предоставляет клиенту опыт того, как выполняются определённые эмоциональные операции.

Эта дифференциация имеет прямые следствия для теории изменений. В ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии терапевтическое изменение возникает не через удовлетворение переносных потребностей, а через постепенную интернализацию психических функций, которые клиент в терапевтических отношениях временно «одалживает» у терапевта. Перенос тем самым становится пространством, в котором потребности развития в функциях активируются и распознаются, а функции постепенно развиваются, тогда как потребности в объекте не удовлетворяются, а анализируются.

В этом смысле перенос в ОЛИ ИПП функционирует одновременно на двух планах терапевтической работы. На плане содержания терапевт отслеживает и интерпретирует переносные фантазии, ожидания и аффекты, относящиеся к терапевту как объекту. На плане процесса терапевт отслеживает, как клиент перерабатывает эмоции в самих терапевтических отношениях, распознаёт ограничения базовых развивающих компетенций и целенаправленно поддерживает их развитие через передачу функций и процедурное научение.

Таким образом, перенос становится ключевым механизмом теории изменений в ОЛИ ИПП. Он служит не только пониманию прошлого, но и делает возможным, чтобы в нынешних отношениях развились психические функции, составляющие основу зрелого функционирования. Развитие базовых развивающих компетенций через переносные отношения делает возможным, чтобы конфликтные содержания были впоследствии переработаны без регрессии и чтобы психическое изменение стабилизировалось (Йованович, 2026b).

Если перенос представляет собой карту актуального функционирования компетенций в отношениях, то сопротивление представляет собой место, в котором ясно очерчиваются их границы.

Работа с сопротивлением в ОЛИ ИПП: процесс развития психического изменения

В психоаналитической традиции сопротивление понимается как выражение бессознательной амбивалентности по отношению к изменению и попытка сохранить существующее психическое равновесие. Хотя оно часто переживается как препятствие терапевтическому процессу, сопротивление одновременно представляет собой ценный источник информации о местах, в которых развитие остановлено или под угрозой. ОЛИ интегративная психодинамическая психотерапия исходит именно из этого понимания, но дополнительно концептуализирует сопротивление как феномен развития, который указывает на границы доступных в данный момент развивающих компетенций.

В этом смысле сопротивление рассматривается не исключительно как противление инсайту или интерпретации, а как сигнал, что определённые психические функции недостаточно развиты или стабильны, чтобы поддержать изменение. Когда у клиента нет способности удержать и переработать аффект, толерировать амбивалентность или взять на себя ответственность без регрессии, сопротивление становится способом саморегуляции, хотя и ограничивающим развитие в долгосрочной перспективе. Понимание этой функции сопротивления представляет собой отправную точку терапевтической работы (Йованович и Йованович, 2025).

Первый шаг в работе с сопротивлением в ОЛИ ИПП — обнаружение контрнавyków: неадекватных, но функционально понятных попыток справиться с задачами развития. Контрнавыки можно понимать как своего рода «баги» в переработке эмоциональной информации: ригидные паттерны мышления, поведения и регуляции эмоций, которые позволяют клиенту избежать боли, неприятного или ответственности, но одновременно поддерживают симптомы и проблемы, из-за которых он обратился на терапию. Они не признак «плохой мотивации», а показатель места, в котором способностей развития недостаточно.

Следующая фаза подразумевает столкновение клиента с контрнавыками и защитами при ясном связывании этих паттернов с актуальными тяготами, из-за которых клиент обратился на терапию. Терапевт помогает клиенту распознать, как его способы реагирования, хотя краткосрочно приносят облегчение или чувство контроля, долгосрочно производят страдание и блокируют развитие. В этом процессе важно назвать и вторичную эмоциональную выгоду, которую клиент имеет от поддержания проблемы, без морализирования или давления на изменение.

Центральный момент работы с сопротивлением — распознавание и отказ от вторичной выгоды, что в ОЛИ ИПП разрабатывается и операционализируется через процесс, который называется эмоциональным учётом. Клиент сталкивается с внутренней борьбой между двумя способами функционирования: одним, который стремится к избеганию неприятного, боли, усилия и ответственности, и другим, который стремится к развитию, автономии и более зрелому функционированию, но требует большего труда и толерантности к фрустрации. Цель эмоционального учёта — не «уговаривание на изменение», а предоставление возможности сознательного выбора того, как клиент будет относиться к собственной жизни.

После того как клиент выбирает развитие, овладение базовыми развивающими компетенциями становится частью рабочего альянса. В этой фазе сопротивление

утрачивает характер пассивного противления и преобразуется в материал для научения. Терапевт тогда может начать направленную на развитие работу, в которой клиента обучают новым способам переработки эмоций, регуляции аффекта и принятия решений. Этот процесс включает и процедурное научение, через которое терапевт моделирует способы эмоциональной переработки и постепенно передаёт функции клиенту.

При этом важно подчеркнуть, что работа с сопротивлением не завершается одним принятым решением в пользу развития. В ходе процесса овладения новыми компетенциями могут появиться новые формы сопротивления, особенно в стрессовых ситуациях, которые активируют ранние защитные паттерны. Регрессии к старым контрнавикам толкуются не как неудача терапии, а как показатель границ нынешней стабильности новых функций. Они прорабатываются как составная часть процесса развития, с повторным возвращением к эмоциональному учёту и укреплению рабочего альянса. В этом смысле работа с сопротивлением в ОЛИ ИПП представляет собой динамический и циклический процесс, в котором теория изменений конкретизируется в клинической практике. Сопротивление становится местом, в котором она осуществляется через развитие способностей, которые постепенно делают его излишним.

После разработки переноса и сопротивления как феноменов развития необходимо подробнее описать базовые развивающие компетенции, которые представляют собой носителей изменения.

Базовые развивающие компетенции как носители изменения в ОЛИ ИПП

В ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии теория изменений основывается не исключительно на раскрытии бессознательного содержания, а на развитии базовых компетенций личности, которые обеспечивают иной способ переработки опыта, регуляцию аффекта и отношение к себе и другим. ОЛИ ИПП уточняет, какие функции эго изменяются в терапевтическом процессе, как можно стимулировать их развитие и как они взаимосвязаны в динамическую систему.

Ключевым метапсихологическим сдвигом эго-психологии был переход от влечения к функциям, то есть от вопроса о том, что переживается, к вопросу о том, как опыт перерабатывается. В этой рамке терапевтическое изменение включает не только инсайт в вытесненные содержания, но и функциональную трансформацию эго — изменение способа восприятия, мышления, регуляции аффекта, синтеза и приспособления к реальности. ОЛИ ИПП операционализирует этот процесс через концепт базовых развивающих компетенций, которые представляют собой предпосылки развития зрелого психического функционирования.

Базовые развивающие компетенции личности — это развивающе приобретённые ментальные операции, которыми человек перерабатывает эмоционально значимый опыт: переносит его, осмысляет и претворяет в выбор и действие, не искажая реальность. Они развиваются в раннем отношении со значимыми объектами, но могут развиваться дальше и реорганизовываться в психотерапевтическом процессе, особенно в контексте переноса и передачи функций.

Что такое базовые развивающие компетенции личности

Понятие базовых развивающих компетенций личности описывает тот же уровень психического функционирования, который в психоаналитической традиции уже назывался по-разному — как функции эго, силы эго, способности развития или функции самости. Поэтому необходимо точно сказать, что это понятие добавляет к этому ряду, поскольку иначе оно было бы лишь ещё одним названием для уже известного.

Определение содержит четыре признака: уровень (развивающе приобретённые, то есть не врождённые), вид (ментальные операции, а не состояния или свойства), область (эмоционально значимый опыт, переработанный вплоть до выбора и действия) и отличие от защиты (без искажения реальности). Последний признак является для теории изменений решающим, поскольку он отделяет компетенцию от защитного механизма внутри самого определения, а не путём последующей оценки: и защита, и компетенция перерабатывают один и тот же эмоциональный опыт, но защита делает это, изменяя восприятие реальности, а компетенция — нет.

Компетенции — это та часть функций эго, которая приобретается прохождением через конфликт. Тем самым они отличаются от врождённых основ, таких как восприятие, память, моторика, язык и интеллект, которые развиваются вне конфликта и которые в данном подходе мы называем потенциалами. Это различие соответствует хартманновскому различению первично и вторично автономных функций эго (Hartmann, 1939/1964): восприятие не приобретается прохождением через амбивалентность, тогда как толерантность к амбивалентности приобретается исключительно так. Поэтому множество компетенций не является подмножеством функций эго вообще, а относится только к развивающе приобретённым достижениям.

Базовые компетенции отличаются от сложных тем, что не могут быть разложены на другие компетенции из того же множества. Они — атомы, из которых строятся молекулы: способность к близким отношениям, способность к труду, терпение или уверенность в себе возникают в результате совместной работы нескольких базовых компетенций. И те, и другие что-то делают; различие не в том, работают ли они, а в том, можно ли их разложить.

Это различие имеет клиническое следствие. Клиент, как правило, приходит со сложной способностью, потому что она видна. Он говорит, что у него нет терпения, что он не может быть один, что его отношения распадаются. Базовую компетенцию он не видит, поскольку она и не видна непосредственно; видно только то, что она делает возможным. Поэтому терапевтическая работа направляется не на сложную способность, а на компетенции, из которых она составлена.

Компетенция существует на двух уровнях, которые в клинической оценке легко смешать. Развитость — это то, насколько способность выстроена, а функциональная доступность — насколько она доступна человеку в данном состоянии. Человек, который на экзамене не может мыслить, — это не человек, не развивший способность мышления, а человек, которому развитая способность в данный момент недоступна. Работа над развитостью и работа над доступностью — это не одна и та же терапевтическая работа: первая строит, вторая устраняет то, что закрывает доступ. Поэтому в ОЛИ ИПП оценивается не только то, существует ли компетенция, но и при каких условиях она перестаёт быть доступной.

Тем самым уточняется и понятие силы эго. В эго-психологии оно является глобальным и неоперационализированным: оно описывает общую устойчивость аппарата, но не говорит, что именно развивается и над чем ведётся работа. Данный подход разлагает его на именованные операции, каждая из которых имеет линию развития, типичную задержку, распознаваемые контрнавски, проявление в переносе и сопротивлении и техники развития (Jovanović, 2013). Вклад, таким образом, состоит не во введении нового уровня психического функционирования, а в его операционализации до степени, на которой он становится предметом планируемой терапевтической работы.

По какому критерию они отобраны

Множество возникло не путём перечисления, а путём применения критерия. Конструкт входит в множество базовых развивающих компетенций личности только если он удовлетворяет всем трём условиям: он укоренён в узнаваемой психоаналитической традиции, то есть не является новоизобретённым понятием; для него существует независимое свидетельство как для механизма изменения, а не только как для описательной категории; и он доступен систематической клинической работе, то есть над ним можно работать, а не только его описать. Конструкт, удовлетворяющий двум из трёх условий, остаётся вне множества.

Ни одна из восьми не является новым понятием. Нейтрализацию и постоянство объекта ввёл Hartmann (1952); целостность объекта опирается на синтетическую функцию эго, которая от Фрейда ведёт через Нунберга к Fenichel (1945); ментализация имеет корень в винникоттовском описании отзеркаливающей функции матери, а систематизировал её Fonagy (2001); толерантность к фрустрации и толерантность к амбивалентности у Fenichel (1945) уже являются конструктами, а не описательными словами; воля ведёт от Rank (1972) через May (1966); инициатива — эриксоновская (1959). Вклад ОЛИ ИПП состоит не в понятиях, а в их соединении в развивающую архитектуру: в разделении на ядро и те компетенции, которые на нём строятся, в правиле, отделяющем базовую компетенцию от сложной, и в утверждении, что компетенции находятся в описываемых отношениях взаимозависимости.

Порядок развития компетенций

Компетенции не равноправны по своему месту в развитии. Первые четыре — целостность объекта, постоянство объекта, нейтрализация и ментализация — составляют ядро: без них остальные не могут быть выстроены, а их выстроенность определяет уровень организации личности. Толерантность к амбивалентности стоит сразу за ядром, как порог, отделяющий функционирование, ведомое дефицитом, от того, в котором конфликт вообще становится возможным. Она не может появиться прежде, чем объект будет пережит как целостный, поскольку противоположные чувства могут вступить в конфликт лишь тогда, когда они направлены на одного и того же человека. Поэтому её развитость является одновременно и признаком того, что ядро завершено.

Этот порядок не является классификационным решением данного подхода. Klein (1935) называет шаг от парциального к целостному объекту перекрёстком, от которого пути, определяющие весь психический склад, расходятся в разных направлениях, и утверждает, что амбивалентность наступает лишь в этой точке,

поскольку она относится к целостным и реальным объектам.

Для клинической оценки это означает следующее. Пока организация ведома расщеплением, хорошая и плохая стороны одного и того же человека не приходят в соприкосновение, поэтому конфликта чувств и нет; то, что клиент переживает как тревогу, происходит от переживания угрозы, а не от внутреннего конфликта. Конфликт чувств предполагает, что объект един. Поэтому работа над целостностью объекта предшествует работе над толерантностью к амбивалентности и не может быть ею заменена.

Статус множества

Из приведённых критериев следует, что каждая из описанных компетенций принадлежит множеству; из них не следует, что множество замкнуто, ни что их число теоретически выведено. Слово «базовые» здесь означает минимальное покрытие, а не исчерпывающий перечень: модель является эвристической метамоделю, предназначенной для планирования терапевтической работы, а не окончательной таксономией психических функций. Она открыта для дополнения, если окажется, что некий конструкт удовлетворяет всем трём условиям, а также для объединения или выделения пунктов, если окажется, что какой-либо из существующих их не удовлетворяет.

ОЛИ ИПП различает восемь базовых развивающих компетенций, которые составляют основу теории изменений. Их развитие не происходит ни линейно, ни изолированно; напротив, они действуют во взаимодействии, так что задержка или неразвитость одной компетенции часто влечёт за собой и нарушения в функционировании других. Далее они представлены как взаимосвязанные функции развития, которые делают возможным зрелое психическое функционирование. Их порядок в изложении следует приблизительной логике развития их взаимного наслаивания, хотя в реальном терапевтическом процессе они развиваются параллельно и во взаимодействии.

Для облегчения клинического понимания каждая из компетенций в модели ОЛИ получила и метафорическое обозначение, которое указывает на её функцию в психическом функционировании.

Нейтрализация — «регулятор психики» (Hartmann, 1939/1964) — представляет собой способность трансформации инстинктивной энергии (сексуальной и агрессивной) в нейтральную энергию, которая становится доступной мышлению, решению проблем и достижению целей.

Ментализация — «артикулятор психики» (Fonagy, 2001) — представляет собой способность понимания собственных и чужих ментальных состояний, то есть убеждений, желаний, намерений и эмоций, а также связывания этих состояний с поведением и контекстом.

Целостность объекта — «клей психики» (Klein, 1940, 1948). Это способность переживать и принимать другого человека (или некоторую желаемую цель, дело, деятельность) как целое. Способность осознавать и хорошую, и плохую сторону того, что мы любим и хотим. Способность это принять. Целостность объекта делает возможным переживание себя и других как сложных и многомерных существ, сложность мышления. Это предпосылка для развития постоянства объекта и толерантности к амбивалентности.

Постоянство объекта — «стабилизатор психики» (Hartmann, 1952; Mahler, 1963) — представляет собой способность иметь прочную внутреннюю связь с любимым человеком без потребности в его постоянном присутствии, основу процесса сепарации и развития психической автономии.

Толерантность к амбивалентности — «направитель психики» (Hartman и Zimberoff, 2003). Способность толерировать противоположные чувства к другому человеку, к себе, к деятельности... при перевесе позитивных чувств. Способность определиться, решиться. Двинуться к чему-то или от чего-то. В отличие от проблем целостности объекта, в которых противоположные аспекты механизмом расщепления разделены в вертикальном бессознательном и существует неосознанность связи между сознательными аспектами другого, поскольку они не присутствуют вместе (Йованович, 2024), при амбивалентности речь идёт о конфликтах в горизонтальном бессознательном, где одна сторона вытеснена (бессознательна), а другая реактивно усилена. Развитие толерантности к амбивалентности делает возможным «эмоциональный учёт», то есть сознательное взвешивание хороших и плохих аспектов кого-то или чего-то, выгод и потерь, что является основой зрелого определения.

Толерантность к фрустрации — «иммунитет психики» (Fenichel, 1945; Kernberg, 1970). Способность справляться с неприятным, которое вызывает в нас неудовлетворение некоторых наших потребностей. Делает возможным выдерживание неудовлетворения, препятствий и отсрочки без потери саморегуляции. В ОЛИ ИПП она концептуализируется как «иммунитет психики», который может быть общим или селективным. Клинически важно распознать, к каким потребностям толерантность к фрустрации особенно неразвита, поскольку именно эти «ахиллесовы пяты» часто активируют сопротивление и регрессию в терапевтическом процессе.

Воля — «мотор психики» (May, 1966; Rank, 1972). Способность вкладывать непрерывные усилия в достижение целей развития. Воля делает возможным проведение решений через непрерывное усилие и упорство. Она может быть направлена и в неразвивающих направлениях — к манипуляции, доминированию или инструментализации других. Её сила и умелость сами по себе не являются показателем психического здоровья. Когда она обращена к индивидуации и взаимности в отношениях, тогда она «мотор» развития.

Инициатива — «пусковой механизм психики» (Erikson, 1959; Ikonen, 1998). Способность взять на себя ответственность за начинание чего-либо, способность мыслить и действовать без требования другого человека. Как и воля, может быть направлена в развивающем и неразвивающем направлении: к проактивности, творчеству и взаимности или к манипуляции, доминированию или инструментализации других.

В следующем разделе будет представлена таксономия терапевтических целей в ОЛИ ИПП, которая систематизирует отношение между базовыми развивающими компетенциями, типичными задержками развития и терапевтическими интервенциями, а также их вклад в развитие более сложных компетенций и конечных исходов терапевтического процесса.

Таксономия терапевтических целей в ОЛИ ИПП

Исходя из концепта базовых развивающих компетенций, ОЛИ интегративная психодинамическая психотерапия разрабатывает таксономию терапевтических целей, которая делает возможным систематическое связывание теории изменений с клинической практикой. Эта таксономия представляет собой попытку ясно ответить на вопрос, что именно развивается в терапии, в каком порядке и через какие формы работы.

В отличие от подходов, которые определяют терапевтические цели преимущественно симптоматически или тематически, в ОЛИ ИПП терапевтические цели организованы по логике развития и функционально. Основная предпосылка состоит в том, что устойчивое изменение достигается не прямым устранением симптомов, а развитием развивающих компетенций, которые делают возможными иную переработку опыта, более стабильную регуляцию аффекта и более зрелые отношения.

Таксономия терапевтических целей исходит из восьми ранее описанных базовых развивающих компетенций. Каждая из этих компетенций может быть: неразвитой (дефицит), развитой неразвивающим образом (дезадаптация) или развитой в соответствии с задачами развития — индивидуации и взаимности.

Задача терапии — распознать, какие компетенции находятся в задержке, каким образом эта задержка проявляется в симптомах, переносе и сопротивлении, и какие интервенции могут стимулировать их дальнейшее развитие. В этом смысле таксономия терапевтических целей представляет собой не просто список техник, а карту приоритетов развития в терапевтическом процессе.

На первом плане таксономия позволяет связать терапевтические цели с функциями развития эго. Например, проблемы в регуляции аффекта указывают на недостаточно развитую нейтрализацию; трудности в понимании собственных эмоциональных состояний указывают на задержку в ментализации; нестабильные отношения и интенсивные колебания в переживании других могут быть связаны с недостаточной целостностью или постоянством объекта. Таким образом симптомы и паттерны поведения получают значение для развития, вместо того чтобы трактоваться как изолированные проблемы.

На втором плане таксономия позволяет связать терапевтические цели с типичными формами сопротивления. Сопротивление в этой рамке понимается не как противление терапии, а как индикатор того, что у клиента ещё нет развитых развивающих компетенций, которые позволили бы ему справляться с определёнными требованиями развития. Так, например, импульсивное действие можно понимать как недостаток толерантности к фрустрации, тогда как ригидно позитивный перенос может указывать на трудности в толерантности к амбивалентности.

Третий план таксономии относится к терапевтическим интервенциям и передаче функций. В ОЛИ ИПП интервенции не привязаны исключительно к одному теоретическому направлению, а выбираются в зависимости от того, какую компетенцию необходимо развить. Техники различных психотерапевтических модальностей могут использоваться, но всегда в рамках психоаналитического понимания личности и терапевтических отношений. Тем самым ОЛИ ИПП сохраняет психоаналитическую теоретическую основу, одновременно используя интегративный репертуар терапевтических интервенций.

Таксономия терапевтических целей имеет и значимую эвристическую функцию. Она помогает терапевту различать ситуации, в которых первично необходима интерпретативная работа над бессознательными конфликтами, от тех, в которых необходима развивающая работа через научение, моделирование и передачу функций. Тем самым избегается и редукционизм, при котором всякую проблему пытаются решить интерпретацией, и противоположная опасность, что дефициты развития трактуются исключительно образовательно, без понимания их психодинамической подоплёки.

Из этого порядка развития следует и порядок работы. Когда ядро не выстроено, интерпретация конфликта остаётся без опоры, поскольку отсутствуют компетенции, которые могли бы её переработать; работа тогда начинается с целостности и постоянства объекта, нейтрализации и ментализации. Лишь когда ядро завершено, толерантность к амбивалентности становится доступной, а вместе с ней и конфликт как предмет работы. Поэтому вопрос состоит не только в том, какова психопатология, но и в том, что клиенту в данный момент доступно для работы, о чём в этом номере подробнее написано с точки зрения различения конфликта и дефицита (Civrić, 2026).

В табличном представлении, которое следует далее, базовые развивающие компетенции будут связаны с их функциями развития, типичными контрнавками и задержками развития, проявлениями в переносе и сопротивлении, основными направлениями терапевтической работы и передачи функций.

Таким образом таблица служит не «чек-листом» интервенций, а ориентировочной рамкой, которая позволяет терапевту рассматривать терапевтический процесс как целое и планировать работу в соответствии с потребностями развития клиента.

В разделе «Сложные компетенции и конечные исходы терапевтического процесса» будет показано, как базовые развивающие компетенции объединяются и комбинируются в более сложные компетенции и как их совместное развитие ведёт к конечным исходам терапевтического процесса — способности к зрелой любви и труду.

Таблица 1. Таксономия развивающих терапевтических целей в ОЛИ ИПП

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
Развивающая функция	Ритмизация и успокоение инстинктивной и аффективной энергии до уровня, который делает возможными мышление, символизацию и отсрочку действия. Инстинктивная энергия по своей природе неритмична, и именно эта неритмичность создаёт напряжение, которое побуждает субъекта к быстрой разрядке и непосредственному удовлетворению. Нейтрализация позволяет привести эту энергию в ритм, чем снижается напряжение, а аффект становится пригодным для мышления, регуляции и выбора. Нейтрализация не подразумевает подавление или умертвление эмоций, а их приведение в ритм, чем снижается напряжение и открывается пространство для рефлексии и выбора.
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
	Аффективная захлестнутость, бурные эмоции, которые «взрываются», неритмичные аффекты (внезапные вздрагивания, спазмы, соматические

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
Типичные контрнавски / задержки развития	реакции), импульсивное действие как способ разгрузки напряжения или избегание эмоций через диссоциацию или грубый контроль, хроническое телесное напряжение или эмоциональная притуплённость.
Проявление в переносе и сопротивлении	Невозможность говорить об эмоциях прежде, чем они «отыграются», давление на терапевта, чтобы тот быстро реагировал или вмешивался, аффективные «излияния» или уход в молчание, сопротивление удержанию на эмоции, быстрая потеря рабочего альянса под аффективным давлением.
Развивающий фокус терапевтической работы	Развитие способности оставаться с эмоцией без действия, с постепенным снижением напряжения и повышением толерантности к аффективному опыту. Научение тому, чтобы эмоцию «нести», а не разряжать или избегать.
Связи развития с другими компетенциями	Нейтрализация — предпосылка для ментализации, и её дефицит в значительной мере влияет на целостность объекта и толерантность к фрустрации и амбивалентности; без неё эго остаётся захлёстнутым аффектом или прибегает к примитивным защитам.
МЕНТАЛИЗАЦИЯ («артикуляция психики»)	
Развивающая функция	Способность понимания и истолкования собственных и чужих ментальных состояний — эмоций, мыслей, намерений и желаний — как внутренних процессов, которые опосредуют переживание и поведение. Ментализация делает возможным перевод эмоционального опыта в значение, символизацию эмоций и их связывание с контекстом, вместо того чтобы переживать их как неясные телесные состояния или внешние события. Она представляет собой ключевую связь между эмоциональным переживанием и мышлением.
Типичные контрнавски / задержки развития	Невозможность распознавания и названия собственных эмоций, аффективная недифференцированность («хорошо», «плохо», «нервно»), ответы типа «не знаю, почему я так себя чувствую», конкретизация эмоций (эмоция = факт или внешнее событие, а не внутреннее состояние), гиперментализация (перегруженные, спекулятивные объяснения без аффективного укоренения), рационализация и интеллектуализация как замена эмоционального понимания.
Проявление в переносе и сопротивлении	Трудности говорить в терапии о внутренних состояниях, фокус на внешних событиях без эмоционального значения, твёрдые убеждения о намерениях терапевта без рефлексии о собственных аффектах, потеря ментализации в ситуациях усиленного аффекта или фрустрации, сопротивление исследованию внутреннего мира («это неважно», «тут нечего понимать»).
Развивающий фокус терапевтической работы	Развитие способности различать эмоции, мысли и поведение, а также связывать их между собой. Научение тому, чтобы размышлять о собственных состояниях, называть их и рассматривать в контексте отношений и жизненных событий.
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
Связи развития с другими компетенциями	Ментализация надстраивается над нейтрализацией: чтобы эмоция могла быть помыслена, она должна быть достаточно успокоена и ритмизована. Неразвитая ментализация затрудняет целостность объекта и толерантность к амбивалентности, тогда как её развитие делает возможной интеграцию эмоционального опыта в более стабильный образ себя и других.
ЦЕЛОСТНОСТЬ ОБЪЕКТА («клей психики»)	
Развивающая функция	Способность переживать себя и других как целостных, сложных и многомерных, с одновременным присутствием позитивных и негативных аспектов. Целостность объекта делает возможным, чтобы отношения организовывались не вокруг частичных представлений («всё хорошее» / «всё плохое»), а вокруг реалистичного и интегрированного представления о другом и о себе, чем создаётся основа для стабильных и зрелых отношений.
Типичные контрнавски / задержки развития	Расщепление объекта (идеализация — обесценивание), переживание других как полностью хороших или полностью плохих, внезапные и крайние перемены в оценке людей и отношений, нестабильный образ себя в зависимости от внешнего подтверждения или фрустрации, проекция неприемлемых аспектов себя в других, аверсия к одновременному удержанию противоположных переживаний в одном психическом пространстве.
Проявление в переносе и сопротивлении	Идеализация терапевта, сопровождаемая внезапным обесцениванием, интенсивные эмоциональные реакции на малые фрустрации, давление на терапевта, чтобы он занял «полностью хорошую» или «полностью плохую» позицию, сопротивление интеграции различных аспектов отношений, быстрые смены в переживании терапии и терапевтического альянса.
Развивающий фокус терапевтической работы	Развитие способности интеграции противоположных аспектов объекта и self, с толерированием эмоциональной сложности отношений. Поддержка клиента в том, чтобы видеть других и себя как одновременно носителей и удовлетворяющих, и фрустрирующих характеристик, без регрессии к расщеплению.
Связи развития с другими компетенциями	Целостность объекта надстраивается над ментализацией: различные аспекты объекта должны быть мыслимы одновременно, чтобы быть интегрированными. Тяжёлые нарушения этой компетенции характерны для пограничных и эго-дефицитных структур, тогда как её развитие представляет собой основу для постоянства объекта и стабильности отношений. Это предпосылка для развития толерантности к амбивалентности.
ПОСТОЯНСТВО ОБЪЕКТА («стабилизатор психики»)	
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
	Способность поддержания внутренней эмоциональной связи со значимым объектом во время его отсутствия, а также непрерывности образа другого и себя во времени. Постоянство объекта

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
Развивающая функция	делает возможным, чтобы отношения переживались как длящиеся и стабильные, независимо от текущей фрустрации, дистанции или сепарации. В ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии подчёркивается, что постоянство объекта основано не только на опыте тепла и непрерывного непосредственного присутствия, но и на способности объекта передавать функции, чтобы они могли быть интернализированы и сделали возможным самостоятельное функционирование в его отсутствие.
Типичные контрнавски / задержки развития	Интенсивный страх покидания, трудности в выдерживании разлук и пауз, переживание, что отношения прекращаются, как только прерывается непосредственный контакт, чрезмерная зависимость от присутствия другого, уход или обесценивание объекта в отсутствие, недостаток внутренних стратегий самоуспокоения.
Проявление в переносе и сопротивлении	Усиленная тревога во время пауз между сессиями или во время отсутствия терапевта, идеализация присутствия терапевта с переживанием пустоты в его отсутствие, трудности с завершением сессий или терапии, повышенная зависимость от терапевтических отношений, сопротивление автономии и самостоятельному функционированию между встречами.
Развивающий фокус терапевтической работы	Развитие способности внутреннего удержания объекта вместе с его функциями, так чтобы клиент мог самостоятельно выполнять эмоциональные операции, которые он прежде «одалживал» у терапевта. Поддержка развития самоуспокоения, непрерывности отношений и толерантности к сепарации без регрессии.
Связи развития с другими компетенциями	Постоянство объекта надстраивается над целостностью объекта: чтобы объект мог быть «внутри» в отсутствие, он должен прежде быть пережит как целостный. Незрелое постоянство затрудняет толерантность к фрустрации потребностей, удовлетворение которых нужно отсрочить, и развитие терпения. Воля может колебаться в зависимости от присутствия объекта, инициатива вызывает страх сепарации.
ТОЛЕРАНТНОСТЬ К ФРУСТРАЦИИ («иммунитет психики»)	
Развивающая функция	Способность выдерживать неудовлетворение потребностей, препятствия, отсрочки и ограничения без потери эмоциональной регуляции, реалистичности и непрерывности действия. Толерантность к фрустрации делает возможным, чтобы напряжение, вызванное неудовлетворением, не нужно было немедленно разрешать действием, разрядкой или регрессией, а чтобы его можно было вынести, переработать и интегрировать в более широкий жизненный контекст. В ОЛИ ИПП эта компетенция понимается как психический иммунитет, который защищает эго от дезинтеграции под давлением фрустрации.
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
	Низкая толерантность к отсрочке и ожиданию, бурные эмоциональные реакции на ограничения и

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
Типичные контрнавски / задержки развития	«нет», импульсивное действие или уход при фрустрации, переживание фрустрации как несправедливости или нападения, развитие вторичных выгод из позиции беспомощности и пассивности, селективная нетолерантность к фрустрации, связанной с определёнными потребностями («ахиллесова пята»). Как дезадаптации могут развиться навыки манипулирования волей других, чтобы те удовлетворили потребность.
Проявление в переносе и сопротивлении	Интенсивные реакции на границы терапевтической рамки, переживание терапевта как отказывающего или холодного, повышенные требования и испытание границ, уход или обесценивание терапии при фрустрации, сопротивление принятию ответственности и усилию, регрессия к ранним защитным паттернам под стрессом.
Развивающий фокус терапевтической работы	Развитие способности выдерживать фрустрацию без регрессии, с постепенным укреплением способности это справляться с неприятным, ограничениями и ответственностью. Особый фокус — на распознавании специфических потребностей, к которым толерантность слабо развита, то есть на идентификации «ахиллесовой пяты» клиента и контрнавских, направленных на избегание непереносимой фрустрации.
Связи развития с другими компетенциями	Толерантность к фрустрации опирается на нейтрализацию и постоянство объекта: чтобы фрустрация могла быть вынесена, аффект должен быть отрегулирован, а внутренний объект стабилен. Её развитие — предпосылка для толерантности к амбивалентности и для проведения решений через волю.
ТОЛЕРАНТНОСТЬ К АМБИВАЛЕНТНОСТИ («направитель психики»)	
Развивающая функция	Способность одновременного восприятия, удержания и рассмотрения противоположных эмоций, мотивов и стремлений по отношению к одному и тому же объекту, выбору или решению, без потребности подавить или отрицать одну сторону. Толерантность к амбивалентности делает возможным сознательное «взвешивание» эмоциональных выгод и потерь и представляет собой основу зрелого определения и принятия решений. В отличие от целостности объекта, здесь речь идёт о конфликтах, которые протекают в горизонтальном бессознательном, где противоположные тенденции некогда были сознательно доступны, но одна сторона была вытеснена.
Типичные контрнавски / задержки развития	Вытеснение одной стороны конфликта с реактивным усилением другой, ригидная эмоциональная односторонность («только любовь» или «только ненависть»), трудности в принятии решений, продлённая нерешительность или импульсивное определение, регрессия к расщеплению в ситуациях усиленного конфликта, усиленная вина, связанная с амбивалентными чувствами.
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
Проявление в переносе и сопротивлении	Непрерывный позитивный перенос без появления негативного, идеализация терапевта при отсутствии критичности, сопротивление исследованию негативных чувств в терапии, страх, что негативные чувства «разрушат отношения», относительно стабильная, но эмоционально односторонняя переносная связь, периодическая регрессия к расщеплению под более сильным давлением конфликта.
Развивающий фокус терапевтической работы	Развитие способности одновременно удерживать противоположные эмоции в сознании, без потребности их разделять или вытеснять. Цель терапии — повторное приведение всех эмоциональных «тирь» в сознание, чтобы сделать возможным реалистичный эмоциональный учёт и зрелое определение.
Связи развития с другими компетенциями	Толерантность к амбивалентности надстраивается над ментализацией и толерантностью к фрустрации: чтобы противоположные эмоции могли быть рассмотрены, они должны быть распознаны и вынесены. Её неразвитость характерна для невротических конфликтов, тогда как тяжёлые нарушения целостности объекта более типичны для пограничных и эго-дефицитных структур.
ВОЛЯ («мотор психики»)	
Развивающая функция	Способность проведения принятых решений через непрерывное усилие, упорство и труд, вопреки усталости, фрустрации и отсроченному удовлетворению. Воля служит не принятию решений, а их реализации в действительности; она делает возможными непрерывность действия, формирование рабочих привычек и удержание на выбранном пути во времени.
Типичные контрнавски / задержки развития	Контрволя (как активное противопоставление требованиям и ожиданиям, упрямство), «добрая воля», направленная на исполнение требований других при слабой автономии, опора на внешнее давление вместо внутренней воли, быстрый отказ при первом усилии или фрустрации, пассивность, замаскированная рационализациями, неразвивающаяся, инструментальная воля, направленная к манипуляции, паразитированию или доминированию над другими.
Проявление в переносе и сопротивлении	Сопротивление непрерывности терапевтической работы, нерегулярное посещение, опоздания и перерывы процесса, опора на терапевта как «двигателя» вместо принятия усилия, пассивное согласие без проведения в практику, активное испытание терапевта через отказ от договорённостей и взятых обязательств.
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
Развивающий фокус терапевтической работы	Развитие автономной, направленной на развитие воли, которая связана с индивидуацией, ответственностью и взаимностью в отношениях. Терапевтическая работа направлена на укрепление способности клиента упорствовать в усилии, различать решение и его проведение и распознавать различие между волей, которая служит развитию, и

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
	волей, которая служит контролю или избеганию ответственности. Тренинг воли, создание рабочих привычек.
Связи развития с другими компетенциями	Воля опирается на толерантность к амбивалентности как основу принятия решений и на толерантность к фрустрации как основу выдерживания усилия. Без инициативы нет начала действия, но без воли нет его завершения; сама сила воли не является показателем развития — решающим является направление, в котором она направлена.
ИНИЦИАТИВА («пусковой механизм психики»)	
Развивающая функция	Способность начинать действие и отношения из внутренней мотивации, без опоры на внешнее давление или побуждение. Инициатива позволяет субъекту распознать собственное желание, интерес или импульс к действию и двинуться к миру. В отличие от воли, которая обеспечивает проведение решений, инициатива обеспечивает начало действия и представляет собой ключевой двигатель процессов развития.
Типичные контрнавски / задержки развития	Недостаток инициативы в виде пассивности, ухода и откладывания; активность, ведомая исключительно внешними ожиданиями, которая на самом деле представляет собой волю угодить другим; злокачественная (неразвивающаяся) инициатива в виде неумолимого действия, направленного на соперничество, победу или отнятие инициативы у другого; чрезмерная потребность доказывать себя через активность; страх инициативы, связанный с виной, пристыжением или наказанием, включая кастрационный страх (в широком психодинамическом смысле).
Проявление в переносе и сопротивлении	Пассивное ожидание, что терапевт будет вести терапевтический процесс, перекладывание ответственности за инициирование тем и изменений на терапевта, отнятие инициативы у терапевта через соперничество в знаниях или интерпретациях, сопротивление принятию инициативы в терапии, давление, чтобы терапевт постоянно был источником идей и направления работы.
Развивающий фокус терапевтической работы	Развитие подлинной, направленной на развитие инициативы, которая проистекает из внутренней мотивации и связана с индивидуацией и взаимностью в отношениях. Терапевтическая работа включает понимание страхов и вины, связанных с инициативой, а также различение инициативы от конформизма, приспособления или манипуляции.
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
Связи развития с другими компетенциями	Инициатива опирается на ментализацию, которая делает возможным понимание собственных мотивов, и на нейтрализацию, которая регулирует аффект, сопровождающий начало действия. Недостаток постоянства объекта делает инициативу невозможной, поскольку инициатива переживается как сепарация. Толерантность к амбивалентности даёт инициативе направление, толерантность к фрустрации — терпение, устойчивость к

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ («регулятор психики»)	
	препятствиям. Без инициативы нет начала развития, тогда как без воли инициатива быстро гаснет; неразвивающиеся формы инициативы могут сосуществовать с сильной волей, но не ведут к зрелости.

Для наглядности и более удобного обозрения отношений между отдельными элементами теории изменений далее в Таблице 2 приведён синоптический обзор базовых развивающих компетенций и терапевтических целей. Этот обзор обобщает ключевые развивающие функции, доминирующие риски при дефиците и исходы развития, интегративно связывая подробно разработанную таксономию из предыдущей таблицы.

Таблица 2. Синоптическое представление базовых развивающих компетенций и терапевтических целей в ОЛИ ИПП

Базовая развивающая компетенция	Развивающая функция	Доминирующий риск при дефиците	Развивающий исход
Нейтрализация (регулятор психики)	Ритмизация аффекта и регуляция инстинктивного напряжения	Аффективная захлестнутость / диссоциация	Аффект становится материалом для мышления
Ментализация (артикуляция психики)	Символизация и понимание внутренних состояний	Конкретность / гиперментализация	Понимание себя и других
Целостность объекта (интегратор отношений)	Интеграция позитивных и негативных аспектов объекта	Расщепление	Реалистичное видение себя и другого
Постоянство объекта (стабилизатор психики)	Поддержание внутренней связи через отсутствие и течение времени	Тревога сепарации	Автономия и непрерывность опыта
Толерантность к фрустрации (иммунитет психики)	Выдерживание неудовлетворения и ограничений	Импульсивность / уход	Отсрочка, терпение, ответственность
Толерантность к амбивалентности (направитель психики)	Одновременное рассмотрение и вынесение противоположных тенденций	Невротический конфликт или регрессия к расщеплению	Зрелое определение и принятие решений
Воля (мотор психики)	Проведение решений через усилие и упорство	Пассивность / инструментальная воля	Непрерывность действия и труда
Инициатива (пусковой механизм психики)	Начинание действия из внутренней мотивации	Заторможенная или злокачественная инициатива	Самозапуск и развитие

Таксономия терапевтических целей как основа для интеграции психотерапевтических техник

На основе так определённой таксономии терапевтических целей в ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии проведена систематизация психотерапевтических техник различных терапевтических направлений по тому, какую базовую развивающую компетенцию они могут развивать. Вместо того чтобы рассматривать техники как собственность отдельных школ, здесь они трактуются как развивающие инструменты, применение которых обосновывается функцией, которую они выполняют в развитии конкретных компетенций. Таким образом ОЛИ ИПП сохраняет психоаналитическую теоретическую основу, одновременно позволяя интегративное использование техник различного происхождения — всегда в соответствии с развивающими потребностями клиента и фазой терапевтического процесса.

Такой выбор техник по развивающей функции является особой операционализацией более широкого современного направления к модульному и ведомому механизмом комбинированию вмешательств (Fonagy, 2015; Schramm и др., 2024; Cuijpers и др., 2026). Эти источники не подтверждают предложенную здесь таксономию, а описывают направление, в котором она находится.

Далее в тексте представлена Таблица 3, которая иллюстрирует, как различные виды научения и знания (концептуально-декларативное, процедурное и метакогнитивное) можно связать с развитием отдельных базовых развивающих компетенций. Подробная разработка и описание конкретных психотерапевтических техник, отсортированных по этой развивающей модели, даны в монографии «Психотерапевтические техники для развития базовых развивающих компетенций» (Сmiljanović и Škorić, 2024).

Таблица 3. Таксономия терапевтических целей — техники

Виды научения / знания	Нейтрализация и ментализация	Целостность объекта	Постоянство объекта	Толерантность к фрустрации	Толерантность к амбивалентности	Воля	Инициатива
Концептуально-декларативное	Т	Е	Х	Н	И	К	И
Процедурное	Т	Е	Х	Н	И	К	И
Метакогнитивное	Т	Е	Х	Н	И	К	И

Истолкование отношения между видами научения и развитием базовых развивающих компетенций

Представленная таблица показывает, что развитие базовых развивающих компетенций в ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии происходит не через один-единственный вид знания или научения, а через комбинацию различных форм научения, которые действуют одновременно и взаимодополняюще. Концептуально-декларативное научение позволяет клиенту понимать эмоциональные процессы, называть их и связывать с теоретической рамкой, но само по себе недостаточно, чтобы привести к устойчивому изменению функционирования.

Процедурное научение занимает центральное место в развитии развивающих компетенций, поскольку через отношения с терапевтом, повторение опыта, а также

имплицитное усвоение паттернов регуляции, ментализации и отношений делается возможной интернализация новых эмоциональных функций. Именно эта форма научения составляет основу передачи функций в ОЛИ ИПП и объясняет, почему изменения часто происходят прежде, чем клиент может их ясно вербализовать.

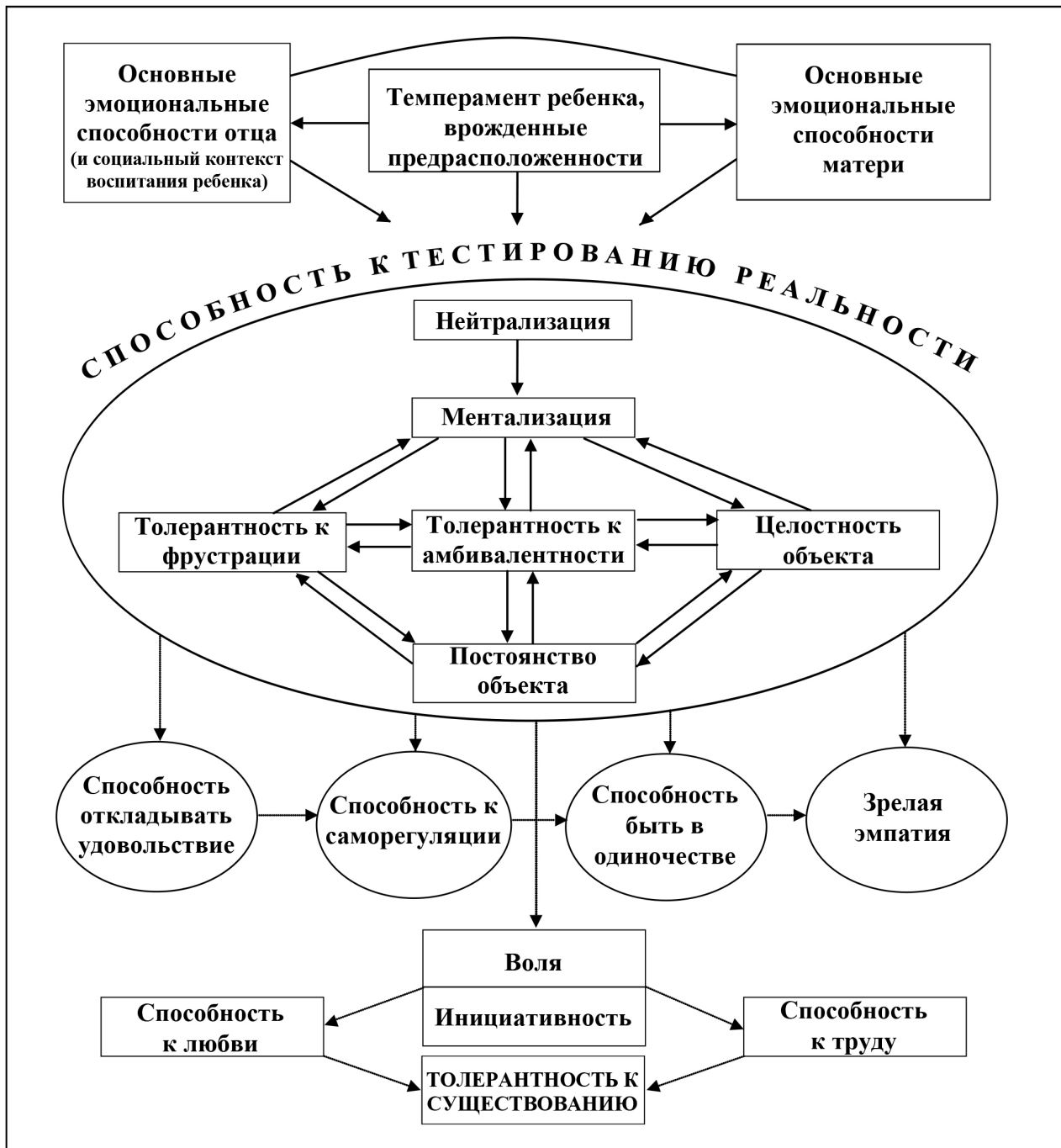
Метакогнитивное научение позволяет клиенту обрести инсайт в собственные способы мышления, реагирования и научения, чем укрепляются способности к саморегуляции и самокоррекции. Оно делает возможным, чтобы развитые компетенции поддерживались и далее развивались и вне терапевтического контекста. Таким образом терапевтический процесс не остаётся ограниченным конкретными ситуациями, а способствует общему развитию автономии и психической стабильности.

Совместное действие этих трёх форм научения показывает, что терапевтическое изменение в ОЛИ ИПП не является ни исключительно образовательным, ни исключительно интерпретативным, а представляет собой процесс развития, в котором знание, опыт и рефлексия взаимно дополняют друг друга на службе построения зрелого функционирования эго.

Графическое представление отношения базовых и более сложных компетенций

Развитие базовых развивающих компетенций и их взаимодействие приводят к формированию более сложных психических способностей, что схематически представлено на Рисунке 1. Представление иллюстрирует, что базовые компетенции не действуют изолированно, а комбинируются и взаимно поддерживают друг друга, создавая условия для развития более сложных функциональных целостностей, таких как тестирование реальности, способность быть в одиночестве, способность к саморегуляции, зрелая эмпатия... которые позже встраиваются в ещё более сложные способности — способность к зрелой любви и способность к труду. Конечный исход этого процесса развития представляет собой толерантность к существованию, которая в ОЛИ ИПП понимается как результат интеграции развитых базовых и более сложных компетенций.

Рисунок 1. График взаимного влияния базовых развивающих компетенций и построение более сложных компетенций

Сложные развивающие компетенции и конечные исходы терапевтического процесса

В ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии базовые развивающие компетенции не представляют собой конечную цель терапии, а фундамент развития, на котором формируются более сложные психические способности. Лишь через их взаимодействие становится возможным стабильное и зрелое функционирование в реальности, отношениях и труде. Поэтому теория изменений в ОЛИ ИПП не исчерпывается развитием отдельных функций эго, а охватывает и то, каким образом эти функции интегрируются в более сложные паттерны психического функционирования.

Сложные компетенции возникают как результат координированного взаимодействия нескольких базовых развивающих компетенций.

Например, способность тестирования реальности подразумевает различение внутренних переживаний от внешней действительности, а также коррекцию субъективных интерпретаций в соответствии с обратной связью из окружения. Она не может развиваться без достаточно нейтрализованных аффектов, развитой ментализации, целостности объекта, толерантности к амбивалентности и фрустрации. Она развивается через интеграцию этих базовых развивающих компетенций.

Способность быть наедине с собой представляет собой ещё одну сложную компетенцию, которая развивается прежде всего на основе целостности и постоянства объекта, а затем и способности к нейтрализации, ментализации и толерантности к фрустрации. Она не подразумевает изоляцию или эмоциональную закрытость, а возможность быть в контакте с собой без чувства пустоты, покинутости или дезорганизации. В ОЛИ ИПП подчёркивается, что эта способность становится возможной лишь тогда, когда внутренние функции объекта достаточно интернализированы, так что человек может сам регулировать эмоции, поддерживать непрерывность опыта и принимать решения без постоянной опоры на внешнюю поддержку.

Конечные развивающие исходы терапевтического процесса в ОЛИ ИПП сформулированы через две категории, которые в психоаналитической традиции связывают с Фрейдом, а в этой форме восходят к Erikson (1950/1963): способность к зрелой любви и способность к труду. Зрелая любовь подразумевает возможность установления отношений, которые одновременно эмоционально близки и дифференцированы, в которых есть взаимность, толерантность к различиям, амбивалентности и фрустрациям, а также способность сохранять собственную автономию. Такая любовь невозможна без интеграции всех базовых развивающих компетенций.

В ОЛИ ИПП дополнительно вводится понятие толерантности к существованию как конечного исхода терапевтического процесса. Толерантность к существованию подразумевает способность принятия основных данностей человеческого существования: преходящести, ограничений, неопределённости, потерь и неизбежных фрустраций, без регрессии к примитивным защитами или ригидным паттернам функционирования. Она развивается не напрямую, а представляет собой результат интеграции зрелых способностей к любви и труду, а также стабильного функционирования более сложных компетенций.

Таким образом теорию изменений в ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии можно понимать как процесс развития, который начинается укреплением базовых развивающих компетенций, продолжается их интеграцией в более сложные психические способности и завершается установлением зрелого отношения к себе, другим и существованию в целом.

Заключение

Теория изменений в ОЛИ интегративной психодинамической психотерапии основывается на развивающем понимании психического функционирования, в котором терапевтическое изменение проистекает не прежде всего из инсайта в бессознательное содержание, а из развития и реорганизации базовых развивающих компетенций личности — ментальных операций, которыми человек перерабатывает эмоционально значимый опыт вплоть до выбора и действия. Опираясь на психоаналитическую и эго-психологическую традицию, ОЛИ ИПП точно определяет, какие функции развиваются в терапевтическом процессе, как проявляются их задержки и каким образом их можно систематически стимулировать.

В этих рамках базовые развивающие компетенции представляют операциональную основу теории изменений. Их развитие обеспечивает иной способ переработки аффектов, более стабильные отношения со значимыми объектами и более гибкое принятие решений. Через работу с переносом и сопротивлением, а также через передачу функций в терапевтических отношениях клиент постепенно усваивает способности, которые прежде были недостаточно развиты или организованы неразвивающим образом.

Таксономия терапевтических целей в ОЛИ ИПП делает возможным прямую связь теоретических концептов с клинической практикой, так что терапевтический процесс рассматривается как структурированный по логике развития и целенаправленно ведомый. На этой основе становится возможным интегративное использование психотерапевтических техник различных психотерапевтических направлений без потери психоаналитической идентичности, поскольку техники выбираются по развивающей функции, которую они имеют, а не по их теоретическому происхождению.

Развитие базовых развивающих компетенций ведёт к формированию более сложных психических способностей, которые делают возможными стабильное тестирование реальности, способность быть наедине с собой, а также зрелое функционирование в отношениях и труде. Конечные исходы терапевтического процесса в ОЛИ ИПП сформулированы через способность к зрелой любви и способность к труду, тогда как толерантность к существованию понимается как их интегративный результат.

Таким образом ОЛИ интегративная психодинамическая психотерапия предлагает когерентную теорию изменений, которая связывает психоаналитическое понимание личности с ориентированным на развитие и интегративным подходом к терапевтической работе, давая ясную рамку для теоретического осмысления и клинического применения.

Список литературы

- Civrić, Đ. (2026). When interpretation is not enough: Distinguishing conflict and deficit in OLI integrative psychodynamic psychotherapy. *Insights: Journal of the European Association for Integrative Psychodynamic Psychotherapy*, 3, 1–36.
- Smiljanović, O., & Škorić, J. (2024). *Psihoterapijske tehnike za razvoj bazičnih emocionalnih kompetencija*. Novi Sad: Centar za nestalu i zlostavljaju decu.
- Cuijpers, P., Harrer, M., & Furukawa, T. A. (2026). Innovations to improve outcomes and uptake of psychotherapies for mental disorders: A state-of-the-art review. *World Psychiatry*, 25(1),

4-33.

- Erikson, E. H. (1950/1963). *Childhood and society*. New York: W. W. Norton.
- Erikson, E. H. (1959). Identity and the life cycle: Selected papers. *Psychological Issues*, 1, 1-171.
- Fenichel, O. (1945). *The psychoanalytic theory of neurosis*. New York: W. W. Norton.
- Fonagy, P. (2001). *Attachment theory and psychoanalysis*. New York: Other Press.
- Fonagy, P. (2015). The effectiveness of psychodynamic psychotherapies: An update. *World Psychiatry*, 14(2), 137-150.
- Freud, A. (1936). *The ego and the mechanisms of defence*. New York: International Universities Press.
- Hartmann, H. (1939/1964). *Ego psychology and the problem of adaptation*. New York: International Universities Press.
- Hartmann, H. (1952). The mutual influences in the development of ego and id. In *Essays on ego psychology* (pp. 155-182). New York: International Universities Press, 1964.
- Hartmann, H., Kris, E., & Loewenstein, R. M. (1951). Comments on the formation of psychic structure. *The Psychoanalytic Study of the Child*, 6, 11-38.
- Ikonen, P. (1998). On phallic defense. *Scandinavian Psychoanalytic Review*, 21, 136-150.
- Jovanović, N. (2013). *Sposobnost za ljubav i rad: OLI integrativna psihodinamska psihoterapija*. Beograd: Beoknjiga.
- Jovanović, N. (2024). Vertical unconsciousness and new defense mechanisms. *Insights: Journal of the European Association for Integrative Psychodynamic Psychotherapy*, 1, 50-75.
- Jovanović, N. (2025). Razvoj bazičnih emocionalnih kompetencija u O.L.I. integrativnoj psihodinamskoj psihoterapiji. Beograd: Kreativna knjiga i OLI Centar.
- Jovanović, N. (2026a). Psihoanaliza i psihoterapija kao vaspitanje. Beograd: OLI Centar.
- Jovanović, N. (2026b). Specific features of working with transference in O.L.I. integrative psychodynamic psychotherapy: A case presentation. *Insights: Journal of the European Association for Integrative Psychodynamic Psychotherapy*, 3, 97-117.
- Jovanović, N., & Jovanović, S. (2025). Rad sa otporom u O.L.I. integrativnoj psihodinamskoj psihoterapiji. *Uvidi: Časopis Evropske asocijacije za integrativnu psihodinamsku psihoterapiju*, 2, 15-28.
- Kernberg, O. F. (1970). A psychoanalytic classification of character pathology. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 18(4), 800-822.
- Klein, M. (1935). A contribution to the psychogenesis of manic-depressive states. *International Journal of Psycho-Analysis*, 16, 145-174.
- Klein, M. (1940). Mourning and its relation to manic-depressive states. In *Love, guilt and reparation*. London: Hogarth Press.
- Klein, M. (1948). *Contributions to psychoanalysis (1921-1945)*. London: Hogarth Press.
- Leichsenring, F., Steinert, C., Rabung, S., & Ioannidis, J. P. A. (2022). The efficacy of psychotherapies and pharmacotherapies for mental disorders in adults: An umbrella review and meta-analytic evaluation of recent meta-analyses. *World Psychiatry*, 21(1), 133-145.
- Leichsenring, F., Abbass, A., Heim, N., Keefe, J. R., Kisely, S., Luyten, P., Rabung, S., & Steinert, C. (2023). The status of psychodynamic psychotherapy as an empirically supported treatment for common mental disorders: An umbrella review based on updated criteria. *World Psychiatry*, 22(2), 286-304.
- Mahler, M. S., & Furur, M. (1963). Certain aspects of the separation-individuation phase. *Psychoanalytic Quarterly*, 32, 1-14.
- May, R. (1966). The problem of will and intentionality in psychoanalysis. *Contemporary Psychoanalysis*, 3, 55-70.
- Rank, O. (1972). Will therapy, 1929-31. In *Will therapy and truth and reality*. New York: Knopf.

Rapaport, D. (1959). The structure of psychoanalytic theory. In Collected papers (Vols. 1-2). New York: Basic Books.

Schramm, E., Elsaesser, M., Jenkner, C., Hautzinger, M., & Herpertz, S. C. (2024).

Algorithm-based modular psychotherapy vs. cognitive-behavioral therapy for patients with depression, psychiatric comorbidities and early trauma: A proof-of-concept randomized controlled trial. *World Psychiatry*, 23(2), 257-266.

Abstract

This paper examines the theory of change in OLI Integrative Psychodynamic Psychotherapy (OLI IPP), which conceptualizes change as the development of basic developmental competencies of personality, mental operations by which emotionally significant experience is tolerated, understood, and turned into choice and action, rather than solely as an effect of interpreting unconscious contents. Building on psychoanalytic and ego-psychological traditions, OLI IPP further specifies the concept of basic developmental competencies of personality as operational carriers of therapeutic change and links them to work with transference, resistance, and the process of transfer of functions. A taxonomy of therapeutic goals is presented, enabling developmentally structured planning of therapeutic work and the integrative use of techniques from different psychotherapeutic approaches within a unified psychoanalytic framework. The relationship between basic developmental competencies, more complex psychological capacities, and the final outcomes of therapy is explored; in OLI IPP, these outcomes are defined in terms of the capacity for mature love, the capacity for work, and existential tolerance. The paper offers a coherent theoretical and clinical model of change that integrates psychoanalytic understanding of personality with a developmental and integrative approach to the psychotherapeutic process.

Keywords: theory of change; OLI Integrative Psychodynamic Psychotherapy; basic developmental competencies of personality; transfer of functions; integrative approach